

Анастасия Волочкова

ПЛАТА ЗА УСПЕХ
откровенная автобиография

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

Волочкова, Анастасия.

В68 Плата за успех: откровенная автобиография / Анастасия Волочкова. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 256 с. — (Современная биография).

ISBN 978-5-17-114079-3.

В своей новой книге я предельно откровенно расскажу о своей судьбе и творчестве. Вы узнаете шокирующие факты из моей жизни, полной приключений, романов и скандалов. Поделюсь своими мыслями и чувствами, которые открывают меня настоящую — полную противоположность образу, созданному СМИ и недоброжелателями. Ведь в последние годы желтая пресса, не переставая, поливает меня грязью, захлебываясь во лжи и подтасовках. Я же хочу, чтобы у людей складывалось мнение обо мне из личного общения или благодаря моему творчеству. Вы узнаете меня такой, какая я есть, а не такой, которой меня представляют в газетах и на экранах телевизора.

Иногда мне кажется, что вся моя история — это история искусства открывать запертые двери. Тремя ключами: работой, творчеством и «золотым ключиком» — верой в то, что если чего-то по-настоящему очень хочешь, то обязательно достигнешь. Но вы будете потрясены той ценой, которую мне пришлось заплатить за свой талант, творчество и успех, которого не прощают. И за желание быть просто счастливой и любимой женщиной.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114079-3.

© Волочкова А.
© ООО «Издательство АСТ»

«Анастасия Волочкова — неординарный человек, возбуждающий воображение и вносящий в жизнь разногослье. Она хороша и талантлива. Неповторима в танце. Я всегда ее поддерживал и до сих пор поддерживаю, и восхищаюсь ее талантом. Ее незаконно уволили из Большого театра, прервав карьеру на самом взлете. Подло, нелепо, грязно. Ей тогда было очень трудно, и я ей помог чем мог. Тогда она собиралась уехать из нашей страны и работать в Англии. Впрочем, и сейчас ее часто приглашают на главные роли за границу.

И я вернул ее в Россию!

Балет — это вообще сложное искусство, поэтому только профессионалы могут давать оценку тому или иному действию артистов, ориентируя любителей и почитателей в хитросплетениях жизни танцовщиков. Это то искусство, где «белое» можно назвать «черным» и наоборот. Поэтому и лебедя два — черный и белый. Настенька танцевала у меня в Большом и в Краснодарском театре. Большая труженица. Потрясающе теплый и добрый человек. Она выше всех самых коварных интриг, со своим стержнем и харизмой. Я очень люблю Анастасию Волочкову».

Юрий Николаевич Григорович, главный балетмейстер
Большого театра в 1964–1995 годах, один из самых
выдающихся хореографов XX века

Предисловие

Когда говорят: «Да вы же звезда...» — мне становится немного не по себе. Мы ходим по одной земле. И дышим одним воздухом. Красота величия в малом, она в том, чтобы оставаться человеком, быть честным перед самим собой. Потому что самый главный судья жизни — это наша совесть. Бог мне дал талант и трудолюбие, не спрашивая за это денег, и я в благодарность Ему стала светить для людей, расплачиваясь трудом, своим потом, слезами, умением проходить испытания жизни, преодолевать противодействия и трудности и отстаивать правду смело с честью и достоинством.

Я знаю, что многие зрители приходят на мои концерты с разным отношением ко мне и стереотипами, сложеными СМИ. Добрые дела журналистам не интересны. Зато все скандалы, созданные вокруг меня недоброжелателями, всегда вызывают настоящий ажиотаж. Но я также знаю, что, видя меня на сцене, видя, сколько сил, сколько труда я в это вкладываю, слыша, что и как я говорю со сцены, ощущая мою искренность, люди меняют свое отношение. Как, впрочем, и все, кто знакомится со мной лично.

Анастасия Золоткова

Предисловие

Да и вообще, с одной стороны, я, конечно, благодарна своим зрителям, что они небезразличны ко мне, к моей судьбе, но с другой стороны — иногда хочется сказать им: «Не читайте то, что обо мне пишут, не смотрите скандальные передачи по телевизору. Поверьте, мне вовсе не нужна такая известность, наоборот, мне от всего того, что обо мне придумывают, очень неприятно, а иногда даже больно». Я хочу быть известной не громкостью имени, а делами и поступками, которые я совершаю.

Большим достижением считаю тот факт, что мой благотворительный проект «**Симфония добра**», несмотря на все сложности, несмотря на то, что мстительные мужчины, обладающие большими деньгами и большой властью, неоднократно пытались убрать меня со сцены, набирает силу. Вопреки всем обстоятельствам я не опустила руки и только трудолюбием и Божьей волей превратила свой благотворительный проект в один из крупнейших в стране! Не все в этой жизни познаётся и покупается за деньги. Благотворительность моих концертов — не в сборе и передаче средств, а в том, что все зрители приглашаются на мои проекты совершенно бесплатно. А для участия в концертах приглашаются местные творческие коллективы, детские и молодежные, в каждом регионе. Я люблю приезжать в самые маленькие города и поселения. К людям, для которых уже сам мой приезд становится светлым и теплым событием. Я счастливый человек, потому что занимаюсь любимым делом, исполняю его профессионально. У меня есть любовь и признание зрителей, а это нелегко заслужить. И главное — есть любовь детей ко мне. Я горжусь и дорожу тем, что дети в России знают меня лично, они радуются встрече со мной. Это причина, по которой я никогда не оставляю

Анастасия Ваючкова

Предисловие

Россию, потому что такие проекты я создавала и в Лондоне, в Чили, и в разных других городах и странах мира. Но разница в том, что за границей искусство людям просто нравится, а в России его по-настоящему любят. И для детей России я могу сделать больше, чем для детей за рубежом. Это и есть счастье. Оно в любви. Я занимаюсь любимым делом, меня любят дети, есть любимая дочь, любима мужчинами. Бог дал мне все, что нужно для счастья, и я не перестаю благодарить Его за это.

Сулейман.
«Он умел любить и делать
из жизни праздник...»

Сулейман... Не знаю, судьба нас свела или это была просто игра случая... Я ведь даже не собиралась на тот банкет.

Как летит время... Это был 2000 год, я как раз вернулась из Лондона — в жизни получился такой насыщенный период, когда сначала я танцевала в Большом театре по приглашению Владимира Васильева, потом уехала в Англию, а потом Юрий Григорович вернул меня в Большой. Он восстанавливал балет «Лебединое озеро» и потребовал, чтобы главную партию танцевала именно я.

Все это с Сулейманом напрямую никак не связано, но именно эта цепь событий привела к тому, что наши дороги пересеклись. Как раз тогда одна его крупная нефтяная компания решила отметить корпоратив в Большом, и директор театра, Иксанов, предложил станцевать на этом концерте Па-де-де из балета «Дон Кихот». Я согласилась — почему бы и нет?

Мы с Женей Иванченко, моим партнером из Мариинского театра, сотрудничавшим с Большим, станцевали свой номер и собирались уже уходить, когда нас стали уговаривать

Анастасия Валяжкова

Сулейман.

«Он умел любить и делать из жизни праздник...»

остаться на банкет. Я туда не собиралась и даже одета была совсем неподходяще, Женя вообще идти не хотел, но я подумала и уговорила его остаться хоть ненадолго. Просто чтобы уважить людей, которые нас пригласили. Ну и сама пошла в чем была — в простых черных брючках и каком-то темно-зеленом боди под цвет глаз.

Вот на этом банкете и состоялась встреча с Сулейманом.

Почувствовала ли я к нему сразу же что-то особенное? Не знаю. Не помню. Потом казалось, что да, но может это была самообман. Помню только, что у него были удивительные огромные глаза. Мы о чем-то разговаривали, но я даже не запомнила, о чем, запомнила лишь эти глаза и тот волнующий взгляд, который не могу забыть и сейчас.

Конечно, он сразу начал ухаживать, к чему я отнеслась благосклонно и даже съездила с ним поужинать в японский ресторан, но все же не отнеслась к этому серьезно. Я была известной балериной, привыкшей к вниманию, и новых поклонников воспринимала как нечто само собой разумеющееся. Тем более что на том же банкете за мной стал ухаживать еще один очень интересный мужчина — Ахмед (потом узнала, что они с Сулейманом друзья, но в общем-то это не имеет особого значения). Он мне тоже понравился — все-таки есть у меня слабость к восточным мужчинам, и когда на следующий день Ахмед позвонил и предложил встретиться, согласилась. Нет, тогда еще нисколько не ощущала себя связанной с Сулейманом и была свободна как птица, душой и телом.

Ахмед умел ухаживать за женщинами — он сразу подарил огромную корзину алых роз. Было приятно, но все же это сердца моего не затронуло, ведь с самого детства люблю только белые. А он не знал, хотя при его богатстве и возможностях мог бы и узнать, ведь внимание дороже самого подарка. Впро-

Анастасия Золоткова

Сулейман.

«Он умел любить и делать из жизни праздник...»

чем, тогда об этом не думала, эта мысль разве что по краешку моего сознания мелькнула, потому что голова была занята совсем другим. Мне надо было лететь в Баку, чтобы танцевать «Лебединое озеро», и очень хотела уложиться в одни сутки — прилететь, станцевать и на следующий день улететь обратно. А рейсы все были какие-то неподходящие, поэтому у меня и билета еще не было, хотя балет был уже завтра.

Все это я выложила Ахмеду, чтобы тот не удивлялся моей рассеянности, а он неожиданно заявил: «Зачем тебе билет? Полетишь на моем самолете!»

Признаться, я практически потеряла дар речи. Конечно, он был не первым из моих знакомых, у кого имелся собственный самолет, но мы и знакомы-то были всего один день, и вдруг такое предложение. Но надо было лететь... да и люблю я красивые широкие жесты. Если мужчина хочет такой жест сделать — не нужно ему мешать. Поэтому на следующий день уже летела в Баку на личном самолете Ахмеда, и что было особенно приятно — стюардесса подала на обед шпинат. Я в разговоре упомянула, что люблю шпинат, а он запомнил, это было так мило.

Но в Баку в антракте позвонил Сулейман. И все как-то сразу изменилось. Даже не поняла, как это произошло. Прилетела на самолете Ахмеда, да и сам он мне нравился, и вдруг — этот звонок. С какой-то временной сим-карты — они у него менялись раз в пять дней из соображений безопасности. Позвонил и сказал: «Мы с тобой сегодня вечером летим в Арабские Эмираты. Уже выслал за тобой самолет».

Кажется, я второй раз за два дня едва не потеряла дар речи. Такого со мной никогда еще не было. Какие Эмираты? Мы едва знакомы, как я могу вот так просто запрыгнуть к нему в самолет и куда-то полететь? Не говоря уж о том, что Ахмед

Анастасия Ваюкова

Сулейман.

«Он умел любить и делать из жизни праздник...»

оказал такую услугу — прилетела на его самолете, как можно так с ним поступить? Короче говоря, когда справилась с первой растерянностью, примерно так Сулейману и сказала: какие еще Эмираты, я прилетела на самолете Ахмеда, да и вообще не собрана, даже вещей нет.

Но он спокойно ответил, что его самолет скоро приземлится в Баку и чтобы я не беспокоилась насчет Ахмеда, с ним он сам поговорит. А вещи мы купим.

Ужасно неловкая была ситуация. Но хотя все разумные доводы были против, я вдруг согласилась. Потому что прислушалась к своему сердцу и с изумлением поняла, что оно уже все решило за меня. Удобно, неудобно, какая разница?! Я должна была сделать этот шаг в сторону Сулеймана, и наплевать на любые разумные доводы, какой от них толк! Сердце лучше знает! Кажется, в глубине души именно этого и ждала — с самого того ужина после корпоратива. И готова была лететь куда угодно, хоть на край света, именно с Сулейманом.

Но вспоминать этот день до сих пор неловко. Две машины ждали меня у театра, два самолета на взлетной полосе! Я обещала улететь на борту Ахмеда, понимала, как некрасиво с моей стороны его обманывать, но все равно села в самолет Сулеймана. И до сих пор, несмотря ни на что, несмотря на все горе, которое потом пришлось пережить после нашего расставания, я об этом не пожалела. Это было началом большой любви, слишком большой, чтобы о ней жалеть! Такая любовь озаряет душу. Даже когда разрывает сердце.

А Ахмеду позвонила. Сразу же, прямо из самолета — сказала честно, все как есть, что меня пригласил Сулейман и я улетаю с ним. К тому моменту уже знала, что все решено, и не хотела, чтобы хоть на минуту Ахмед считался запасным вариантом. У меня никогда не бывало запасных вариантов,

Анастасия Волочкова

Сулейман.

«Он умел любить и делать из жизни праздник...»

если я люблю — значит, люблю. И верю, что нет ничего лучше правды, какой бы горькой она ни была. Тайное всегда станет явным, так зачем лгать и притворяться? Поэтому поборола стыд и смущение, честно сказала Ахмеду обо всем и сразу ощутила, как на душе полегчало. Теперь можно было лететь вперед не оглядываясь.

Помню, как поднялась в самолет — салон был весь заставлен цветами, ждал ужин... Правда, была какая-то странная заминка, мы не сразу улетели, да и стюардесса куда-то пропала. Но потом она появилась и принесла шпинат. Шпинат! А я ведь ничего Сулейману о нем не говорила! На том нашем единственном совместном ужине была уставшей и думала в основном о том, как ужасно выгляжу в сценическом гриме, с наклеенными ресницами. По-моему, вообще не успела ему ничего о себе рассказать. А он сам выяснил, что люблю. И это так согрело душу...

Кстати, потом выяснилась забавная деталь. Уже когда мы летели в Эмираты, вспомнила об этой заминке и спросила Сулеймана, почему самолет задержался. Думала, это потому, что ему пришлось объясняться с Ахмедом. Но он ответил, что нет, дело было всего лишь в том, что у него на борту не было шпината. И он велел стюардессе сходить за ним в самолет Ахмеда и, если понадобится, просто стащить его!

Даже не могу найти слов, чтобы описать, как была тронута. Такое внимание, такая забота, и этот маленький, но невероятно ценный для меня подвиг — добыть шпинат из чужого самолета. Вспоминаю об этом, улыбаюсь, а глаза наполняются слезами. Как же чудесно все начиналось!

Самолет тогда едва успел приземлиться в Москве, как на борт буквально вбежал Сулейман и воодушевленно командовал подниматься в воздух и лететь в Эмираты. Чемодан с ба-

Анастасия Валячкова

Сулейман.

«Он умел любить и делать из жизни праздник...»

летными вещами еще как-то успели выгрузить, и все на этом, я отправилась навстречу приключениям вообще без ничего, можно сказать, даже без зубной щетки. Но Сулейман твердо сказал — ерунда, все, что нужно, купим на месте!

Он всегда был таким, потом я это поняла — спонтанным, ярким, неожиданным. С нашего фантастического полета начался новый период в моей жизни — феерия эмоций, чувств, развлечений. Сулейман умел превращать жизнь в праздник. И любить он умел. Не человек, а бушующее пламя — согреет, ослепит искрами, но может и обжечь. Но и я очень сильная. Из того пламени, что он на меня обрушил, я вышла и возродилась, как Феникс, отряхнув пепел сгоревшей любви и доверия, но не изменив себе ни на секунду.

* * *

Как мы с Сулейманом отдыхали! По полной программе! В Эмиратах мы поселились в отеле «Бурдж-эль-Араб», который все называют «Парусом», на двадцать пятом этаже, в самом роскошном королевском номере. И понеслись развлечения! С ним все было шикарно — машины, отели, самолеты, яхты. Он устраивал фейерверки над морем, приглашал всевозможных звезд — С.С.Catch, Alabina, Кайли Миноуг, даже Шакиру — вот она меня действительно поразила тем, какое она всегда делала прекрасное шоу из своего выступления. Все-таки, где бы я ни отдыхала и как бы ни развлекалась, всегда помнила о работе, о балете, брала с собой балетную форму, занималась, ну и приглядывалась ко всему интересному, что видела, ведь уже тогда хотела создавать свое шоу.

У Сулеймана было, как говорится, все. И деньги, и возможности, и связи. В общем, все, что должно быть у олигарха. Но

Анастасия Золоткова